Под ивой у реки они шли бок о бок с Сюй Шенгом, У Чжуном и служанкой Цюй Юэ, отставая от них.

Чу Цзы Лонг время от времени смотрел на Юй Чэнь и видел ее белоснежное лицо дыни, вырезанное как жирный белый нефрит овцы, флуоресцентный белый и нежный, с сияющие глаза, давая людям чрезвычайно чистое ощущение.

Прогуливаясь с красивой женщиной, Чжу Чичжун как будто приносил весенний ветерок по дороге, освежая свое сердце и разум.

Хотя Чу Цзы Лонг был не братом свиньи, а нормальным человеком, особенно с телом этого возраста, при встрече с такой великолепной красотой, его сердце неизбежно взбудоражит.....

В это время они были очень близки друг к другу, ее кожа была нежной, как снежный фарфор, а ее аромат задел его нос, и Чу Цзы Лонг не мог не обнять ее крепко в свои объятия и нежно пожалеть.

В то же время Юй Чэнь был чрезвычайно чувствителен к мужскому взгляду и видел, как Чжу Цзы Лонг смотрел на нее.

Тем временем она схватила вокруг себя листья ивы и бросила их в Чжу Цзы Лонг, ее рот из сандалового дерева слегка приоткрыт.

Слабый аромат дрейфовал в его нос, и Чжу Цзи Лонг сделал два шага вперед и посмотрел на ее несравненно красивое тело, улыбаясь и восхваляя: "Этот взгляд Юй Сяньди настолько прекрасен, что он заставил моего брата зачароваться".

В это время Чжу Цзы Лун был настолько толстокожим, что его было достаточно, чтобы люди им восхищались, поэтому он не стеснялся.

Если бы любой другой мужчина похвалил свою красоту таким образом, Юй Чен сразу же повернул бы другую щеку и ушел с рукавами.

Просто я замаскировалась под женщину и мужчину и использовала псевдоним как настоящее имя, чтобы обмануть этого господина Чжу, и я уже была в невыгодном положении, так что у меня действительно не было лица, чтобы винить его.....

Даже когда она услышала его похвалу, сердце Сюй Чэнь Юня было подслащено вместо этого, в конце концов, женщины всегда любят слышать умные слова.....

Xu Chen Yun посмотрел на его askance и сказал: "Фактически, "Yu Chen" как раз мое псевдоним, мое реальное имя Xu Chen Yun...".

Чу Цзы Лонг мог игнорировать этикет, чтобы подбирать девушек, но он не мог игнорировать тот факт, что другая сторона была женщиной и провоцировала сплетни на людях, он улыбнулся, слегка сдвинул ноги, нежно отступил на две ноги, понюхал слабый аромат ее тела и улыбнулся: "Цветок накануне утренней луны, Юнь Юнь, красивый и атмосферный, какое хорошее имя!".

Изначально у Сюй Чэнь Юня было холодное лицо, как у красавицы айсберга, но теперь, увидев, что господин Чжу взял на себя инициативу, чтобы отдать дань уважения и похвалы, она улыбнулась.

Эта улыбка была похожа на расчистку от снега, который внезапно осветил небо и заставил людей закружиться головами.

Это было так ослепительно, что заставило весь мир сиять.

Он не мог не похвалить его: "Мисс богатая семья!"

Сюй Чэнь Юнь не мог не улыбаться мягко: "Моя семья в торговле океаническим морем, и эта жемчужина очень распространена...".

Еще 200 лет назад, в 16-й год правления Йонгле, король Сулу (Филиппины), пришедший во времена правления династии Мин, преподнес в дар основателю династии Мин Чжу Ди огромную жемчужину весом 7,5 таэлей золота.

В династии Мин императорский двор и народ уделяли жемчужине гораздо больше внимания, чем золоту.

На четвертом курсе Йонгле Мин Чэнзу наградил короля Шу 192 таэлями жемчуга.

В год Лонгцина суд обязал Юньнань выплатить дань уважения 20 000 драгоценных камней, а Гуандун - собрать 8 000 таэлей жемчуга для использования судом.

В годы Ванли Министерство доходов перечислило все жемчужины, использовавшиеся во время бракосочетания императора Ванли, а общий вес жемчуга составил 80 000 таэлей! Для сравнения, использованное золото составляло всего 2800 таэлей.

Помимо инкрустации одежды на корону и шляпу, жемчуг для придворных также использовался в диете, жемчужный порошок традиционно популярен среди женских косметических изделий.

Некоторые королевские особы, чтобы преследовать смерть тела не разлагались, были похоронены с большой жемчужиной.... ...

В результате слепого следования за королевской семьей, одержимость народа жемчугом достигла определенной высоты, и даже некоторого искажения.

Люди "продают жемчуг тысячами, богатые гордятся большим количеством жемчуга, бедные стыдятся того, что у них нет жемчуга, до такой степени, что золото не так хорошо, как жемчуг".

Группа прогуливалась по реке с верой, когда внезапно кролик обманул прошлое, и сдержанная Сюй Чэнь Юнь мгновенно сделала все, что могла, чтобы показать сердце девушки и просто погналась за ним.

Чу Цзы Лонг последовал сзади.

Сюй Шэн тоже хотел последовать за ним, но его остановил У Чжун: "Давайте не будем ходить на веселье".

Видя, что он продолжал моргать, Сюй Шэн сразу понял, сопровождая императора, чтобы забрать девочек, естественно, он должен был создать хорошие возможности для императора.....

Что касается горничной Сюй Чэнь Юня, Цюй Юэ, она также была очень знающая и не

следовала за ним.

В мгновение ока они оба исчезли.

Когда они гнались за ним, кролик исчез, и Сюй Чэнь Юнь показал взгляд разочарования.

Чу Цзы Лонг поднял глаза, чтобы оглядеться вокруг и мягко скандировал: "День рождения сотни цветов - это хорошее время, еще не на полпути к дню цветения, на полпути к весне, тысячи фиолетовых и красных в парчах, все еще трудится, чтобы поздравить бога цветов".

Вокруг было море цветов, а вокруг собралась группа людей, которые поклонялись богу цветов за благословения, весенний ветерок, раздувая дождь из красных и белых цветов, это было опьяняюще.

Падающие цветы падали по небу, и Сюй Чэнь Юнь была в отличном настроении, поэтому не могла не похвалить: "Хорошая поэзия, господин Чжу!".

Чжу Цзы Лонг тайно проследил Сюй Чэнь Юнь и увидел, что она смотрела на него в очаровании, и его сердце вдруг наполнилось сладостью.

Видя, как она смотрит на него, его сердце переполнено сладостью. Какой мужчина не был бы доволен такой красивой и талантливой женщиной?

Император также является человеком, на протяжении веков, почти каждый святой и мудрый правитель имеет мудрого и разумного внутреннего помощника.

Как говорили древние: древний народ хотел быть добродетельным в мире, первым править своей страной; первым править своей страной, первым приводить в порядок свою семью; первым приводить в порядок свою семью, первым возделывать свое тело; первым возделывать свое тело, первым исправлять свое сердце.

Так можно строить свое тело, навести порядок в семье, управлять страной и выравнивать мир.

Проснувшись во власть над миром и напившись на коленях красивой женщины, Чжу Цзы Лонг почувствовал, что это идеальная жизнь.

Когда они коротко посмотрели друг на друга, Сюй Чэнь Юнь слегка покраснела и наклонила голову.

Чу Цзы Лонг улыбнулся: "У меня тут есть история, может, госпожа захочет ее услышать"?

Сюй Чэнь Юнь кивнул и сказал: "Вперед".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Однажды Югон копал гору мотыгой, и Чжисао спросил: "Что ты делаешь, Югон?

Югонг сказал, я двигаю горы!

Мудрый старик насмехался: движущиеся горы? Можешь закончить?

Югонг смеется: "Я не могу закончить переезд, у меня есть сыновья, которые не могут закончить переезд, у меня есть внуки, которые не могут закончить переезд, у меня есть правнуки, которые не могут закончить переезд, мои сыновья и внуки бесконечно голодны".

Потом Чжиксао сказал что-то еще, и Югон положил свою мотыгу на место и перестал копать".

Чу Цзы Лонг посмотрел на неё улыбчиво и спросил: "Большая талантливая девушка, угадай, что сказал Чи Соу, чтобы заставить Yugong отказаться от перемещения горы?"

Сюй Чэнь Юнь хмурился и размышлял, согласно книге, Югон был человеком с большой настойчивостью, который упорно копал и копал горы, несмотря на трудности, какой метод мог использовать Чжи Соу, чтобы заставить Югон отказаться от движущихся гор? Это все еще умопомрачительно.....

В конце концов, она покачала головой и сказала: "Ничего не могу придумать, интересно, что сказал Чжи Соу?".

Чжу Чичжун не стал рубить слова и с улыбкой сказал: "У тебя есть жена? Глупый человек был настолько ошеломлен новостью, что выбросил свою мотыгу на место и сказал: "Я больше не буду копать".

Xu Chen Yun был ошеломлен в тот момент и посмотрел на Zhu Ci Long в изумлении.

Она была ошеломлена на целую минуту, прежде чем протянуть нефритовую руку и подтолкнуть Чу Цзы Лонг: "Ты, ты, ты действительно можешь придумывать такие вещи, чтобы разрушить Yugong!

Сказав это, он также не мог не посмеяться с "пуфом".

Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Это чисто выдумка моего глупого брата, просто чтобы рассмешить Сянди, это нельзя воспринимать всерьез".

Тем временем Сюй Чэнь Юнь вязал ивовые брови: "Я женщина, почему ты до сих пор называешь меня добродетельным братом..."

В то же время, брови Сюй Чэнь Юнь были слабыми: "Я женщина, как ты можешь называть меня добродетельным братом..."

После того как он сказал это, он уставился прямо на Xu Chen Yun, осмысленный, с глазами слегка разряженными.

Сюй Чэнь Юнь покраснела и слегка опустила глаза. 2 персиковых румян поднялись к ее щекам, сделав ее еще более красивой.

Боясь, что она разозлится и сбежит, Чжу Цзи Лонг был занят, говоря: "Это прекрасное место, почему бы вам не позвать их вместе на пикник".

"Да!" Сюй Чэнь Юнь дала мягкое хммм, ее сердце было настроено, если она будет продолжать в том же духе, она действительно не знала, как сильно она будет спровоцирована этим господин Чжу.....

Чжу Цзы Длинный высосал свисток и вызвал Сюй Шэна, У Чжуна и других.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1068874